Компенсация морального вреда в случаях нарушений личных неимущественных прав участников семейных правоотношений

Корнилова Наталья Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Дальневосточный филиал Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, n_kornilva@mail.ru,

Орлова Ирина Витальевна
старший преподаватель высшей школы теории права и частного права, Тихоокеанский государственный университет имени М. П. Даниловского, 013098@pnu.edu.ru

Статья посвящена исследованию проблем компенсации морального вреда, возникающего вследствие нарушения личных неимущественных прав участников семейных правоотношений. Анализируются соотношение норм семейного и гражданского законодательства, правовая природа подлежащих защите неимущественных прав и нематериальных благ, основания возникновения права на компенсацию морального вреда. Изучены материалы судебной практики и аргументированы позиции о возможности применения такого способа защиты. В отношении отдельных неимущественных прав и нематериальных благ. Обосновывается вывод о необходимости более последовательного разграничения нарушения личного неимущественного семейного права, нематериального блага и простого конфликтного поведения членов семьи. Предлагаются направления совершенствования судебной практики в части критериев установления морального вреда.
Ключевые слова: нравственные страдания, компенсация морального вреда, семейные правоотношения, личные неимущественные права, семейные связи, родственные связи, супруги, родители, дети, судебная практика.

Согласно пункту 2 статьи 8 Семейного кодекса РФ защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями этого Кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом. Как справедливо отмечает В. В. Долинская, законодатель не даёт даже примерного перечня способов защиты семейных прав, что порождает целый ряд вопросов, в частности, о допустимости применения гражданско-правовых способов защиты в семейных отношениях [1; с. 3 - 9]. В настоящей статье исследуется вопрос о допустимости компенсации морального вреда в случаях нарушений личных неимущественных прав и нематериальных благ участников отношений, регулируемых семейным законодательством. Применение гражданско-правового института компенсации морального вреда к семейным отношениям в настоящее время получило распространение в судебной практике. Это отчасти обусловлено принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», в котором право на уважение родственных и семейных связей прямо отнесено к числу личных неимущественных прав, нарушение которых способно являться основанием для компенсации морального вреда (пункт 1 Постановления).

Анализируемый способ защиты упоминается в Семейном кодексе РФ в подпункте 2 пункта 4 статьи 30 СК РФ, согласно которой добросовестный супруг, предъявивший иск о признании брака недействительным, вправе требовать возмещения причинённого ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством. Исследуя этот вопрос, В. В. Долинская выделяет и другие примеры компенсации морального вреда – при нарушении правового режима тайны об усыновлении, об использовании суррогатного материнства и т.д., предусмотренные Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1; с. 3 - 9]. Эти случаи не являются единственными, поскольку в соответствии с ГК РФ и пунктом 2 вышеуказанного Постановления отсутствие специального указания закона о возможности компенсации морального вреда применительно к конкретному правоотношению само по себе не означает невозможности такой компенсации, если нарушено личное неимущественное право или нематериальное благо. Это правило применяется и при рассмотрении исковых требований о компенсации морального вреда при рассмотрении гражданских дел по иным спорам, возникшим из семейных правоотношений. Однако всегда ли нарушение личных неимущественных семейных прав или нематериальных благ, не являющееся в силу прямого указания закона основанием для компенсации морального вреда, станет основанием требовать такую компенсацию, даже если участник семейного правоотношения докажет факт физических или нравственных страданий? Представляется, ответ должен быть отрицательным по нескольким причинам.

Во-первых, моральный вред характеризуется законодателем как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага. Иными словами, неправомерное деяние должно быть главной причиной, с неизбежностью влекущей причинение морального вреда [6; с. 21]. Однако семейные правоотношения в значительной степени представляют собой эмоциональное, физическое и моральное взаимодействия между субъектами. Не все права и обязанности их участников являются правовыми, и, соответственно, не всякий конфликт имеет юридическую природу. Поэтому юридически значимым является не сам факт негативного эмоционального переживания, а его обусловленность противоправным посягательством на охраняемое семейным законодательством право или нематериальное благо. И основная трудность на практике заключается в установлении и квалификации последних.

Во-вторых, специфика семейных отношений, пронизанных глубокими личными связями, эмоциональной зависимостью сторон и отсутствием чётких стоимостных эквивалентов нарушенных благ, придаёт применению данного способа защиты уникальный характер. Как справедливо отмечает А. М. Эрделевский, «моральный вред в семейном праве – это всегда вторжение в самую интимную

сферу человеческого бытия, где имущественная оценка страданий носит лишь символический характер» [5; с. 171-173]. Как следует из содержания статьи 4 СК РФ, к личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, нормы гражданского законодательства о компенсации морального вреда могут быть применены постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Поэтому не всегда представляется возможным и необходимым присуждать такую компенсацию, которая не выполнит своё назначение. Например, если супруге присудить компенсацию морального вреда по причине измены супруга или охлаждения чувств, то вряд ли эта компенсация будет способна восстановить эмоциональное состояние «пострадавшей» стороны. Нет в данном случае и других оснований (в частности, объекта защиты) для присуждения компенсации. Поэтому представляется спорной точка зрения учёных, предлагающих в рассматриваемом случае такую компенсацию присуждать. Мужчина и женщина, используя право на заключение брака, реализуют тем самым охраняемый законом интерес состоять в семейном правоотношении с конкретным лицом. Однако, как отмечалось ранее, специфика семейных отношений между супругами состоит в том, что большинство взаимных прав и обязанностей супругов не являются юридическими (право на любовь, взаимное уважение и т.п.). Поэтому «обиженный» супруг по случаю развода лишён возможности защиты таких прав вполне обоснованно. Иначе обстоит дело в случае, когда один из супругов причиняет другому телесные повреждения, оскорбления и т.п. В таком случае у пострадавшего возникает право требовать компенсации морального вреда не как у супруга, а как у гражданина – участника гражданских правоотношений, возникших в связи с причинением физических или нравственных страданий в связи с умалением чести и/или достоинства, причинением вреда здоровью.

В-третьих, моральный вред – это мера юридической ответственности за нарушение, допущенное участником семейных правоотношений. Речь идёт о случаях, когда законодателем предусмотрена юридическая обязанность субъекта отношения, регулируемого семейным законодательством, она не исполняется последним и, как следствие, нарушается корреспондирующее субъективное право или нематериальное благо другой стороны, либо лицо злоупотребляет принадлежащим ему субъективным правом.

Полагаем, в качестве не предусмотренных законом примеров, когда допустимо присуждение компенсации морального вреда, можно привести следующие.

1. Супруг предъявил иск о расторжении брака в условиях запрета на предъявление такого иска без согласия супруги в период её беременности или в течение года после рождения ребёнка (ст. 17 СК РФ). В рассматриваемом примере он нарушил правила нормы, обеспечивающие, в первую очередь, моральное и физическое здоровье женщины, ожидающей или родившей ребёнка. Представляется, она вправе требовать компенсации морального вреда в случае отказа в принятии вышеуказанного искового заявления супруга и при вынесении определения о прекращении производства по делу в связи с отсутствием у истца права на предъявление иска, если эти действия вызвали, например, у беременной женщины тяжелейший стресс, угрозу преждевременных родов или иные негативные физиологические или психологические последствия. Супругом в этом случае не была исполнена обязанность соблюдения условий предъявления иска. Объектом защиты по иску о компенсации морального вреда будет нематериальное благо – физическое и психическое здоровье женщины.

2. В случае принятия решения об удовлетворении исковых требований о признании брака недействительным по основаниям, предусмотренным абзацами 2, 3, 5 пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса РФ. Представляется, если супруг принудил истца заключить брак, скрыл факт состояния в предыдущем не расторгнутом браке или наличия венерического заболевания либо ВИЧ-инфекции, последний также вправе требовать компенсации морального вреда. В перечисленных пунктах прямо указано, что предъявить иск может супруг, право которого нарушено. Какие права подразумевает законодатель? Полагаем, это могут быть не только субъективные личные неимущественные права, но и нематериальные блага: это право на достоинство личности (ст. 21 Конституции РФ); право на заключение брака на условиях, предусмотренных законом; физическое и психическое здоровье. Супруг по предыдущему не расторгнутому браку, узнав о вступившем в законную силу судебном решении о признании последующего брака недействительным по основанию, предусмотренному абзацем 3 пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса РФ, вправе требовать от супруга компенсации морального вреда в связи с нарушением не только достоинства, но и права на уважение семейных связей.

Примечательно, что несмотря на прямое закрепление в Семейном кодекса РФ права на компенсацию морального вреда при предъявлении иска о признании брака недействительным (абзац 4 пункта 1 статьи 28 СК РФ) и официальные разъяснения Президиума Верховного Суда РФ, изложенные в Обзоре судебной практики от 14.12.2022 года (пункт 18), в научных источниках остаётся дискуссионным вопрос о допустимости присуждения такой компенсации.

По мнению И. А. Михайловой, остаётся неясным, какое конкретно личное неимущественное право добросовестного супруга было нарушено или на какое из принадлежащих ему нематериальных благ было совершено посягательство действиями недобросовестного супруга, реализовавшего намерение заключить фиктивный брак. При этом автор исключает возможность защиты в рассматриваемой ситуации права на уважение личной и семейной жизни, поскольку на территории Российской Федерации прекратила действие Европейская конвенция о защите прав и свобод, где такое право было закреплено [2; с. 17 – 20].

Другие учёные, напротив, полагают, что признание брака недействительным без возможности денежной оценки перенесённых страданий оставляет добросовестного супруга в состоянии правовой незащищённости. Компенсация здесь выступает не просто «мерой наказания» для виновного, но и способом сглаживания эмоционального дисбаланса пострадавшей стороны. Кроме того, она выполняет важную превентивную функцию, удерживая потенциальных правонарушителей от заключения фиктивных союзов [3; с. 158; 6; с. 79-80;].

Последняя точка зрения видится обоснованной. Истец защищает не юридическую конструкцию «брака» как такового, которая признаётся несуществующей *ab initio* (с самого начала), а, как отмечалось ранее, свои личные нематериальные права и блага, гарантированные Конституцией РФ и отраслевым законодательством:

- право на достоинство личности и защиту от унижающего обращения. Использование супруга в качестве «инструмента» для достижения корыстных целей (получение гражданства, доступа к наследственной массе или социальным выплатам) объективно умаляет его честь и личное достоинство;

- право на неприкосновенность частной жизни и личную автономию, психическое здоровье. Вторжение ответчика в сферу интимных отношений под ложным предлогом создания семьи причиняет глубокие нравственные страдания;

- право на уважение семейных связей. В случае фиктивности союза время, затраченное истцом на формальное сожительство, лишает его возможности создать полноценную семью с добросовестным партнером, что также подлежит учёту и правовой оценке судом;

- физическое здоровье. Нравственные страдания, вызванные обманом партнера, могут трансформироваться в физические (невротические расстройства, психосоматические заболевания).

Позиция судов общей юрисдикции основывается на том, что право на компенсацию морального вреда производно от статуса добросовестного супруга. Суд не вправе отказать в удовлетворении данного искового требования лишь на основании отсутствия материального ущерба, поскольку ст. 151 ГК РФ закрепляет самостоятельность данного способа защиты.

3. Представляется, истец-мужчина вправе требовать компенсации морального вреда, если удовлетворён иск об оспаривании отцовства, и при этом достоверно установлен факт осведомлённости матери ребёнка о том, что истец не является биологическим родителем ребёнка. Объектами судебной защиты здесь также являются достоинство и право на уважение семейных связей. Однако судебная практика по рассмотрению таких исков противоположная.

Так, решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 28.01.2013 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16.07.2013 г., были удовлетворены исковые требования С. к Н. об оспаривании отцовства и взыскании компенсации морального вреда. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 20.05.2014 г. по кассационной жалобе Н. отменила указанные судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в

суд первой инстанции. Отменяя обжалуемые акты в части требования о компенсации морального вреда, высшая судебная инстанция указала, что право требовать такой компенсации не основано на нормах семейного законодательства, такого способа защиты прямо СК РФ не предусмотрено. В дальнейшем суды общей юрисдикции, рассматривавшие подобные исковые требования, занимали и продолжают занимать аналогичную позицию.

Однако, полагаем, что в дальнейшем практика изменится в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33, допускающего возможности компенсации морального вреда, если нарушено личное неимущественное право или нематериальное благо. Считает возможным предъявление подобных исков и Т. В. Шершень, указывая, что после внесения изменений в статью 8 Семейного кодекса РФ законодательство в принципе не содержит абсолютного запрета на применение гражданско-правовых способов защиты при нарушении личных неимущественных прав в семейной сфере [4; с. 35-37].

В свете изложенного, представляется возможным использовать рассматриваемый способы защиты и в случаях отмены вступившего в законную силу судебного решения об установлении отцовства по вновь открывшимся обстоятельствам.

4. Еще один пример, когда видится допустимым требовать компенсации морального вреда – если родитель или родственники несовершеннолетнего ребёнка предъявляют иск об устранении препятствий к общению с ним. Ответчик в таких случаях злоупотребляет своим правом, одновременно нарушая права истца на общение с ребёнком и на уважение родственных или семейных связей, и это обстоятельство тоже может являться основанием для присуждения компенсации морального вреда.

Судебные решения об удовлетворении таких исковых требований можно найти в судебной практике. Так, Костромской районный суд Костромской области, рассмотрев гражданское дело № 2-1127/2023, установил, что мать ограничивала общение отца с ребёнком, в том числе допускала его только в присутствии специалистов органа опеки, хотя оснований для такого ограничения суд не установил. Было принято решение об удовлетворении исковых требований и о присуждении компенсации морального вреда в размере 1 рубль. Суд пришёл к выводу, что лишение отца возможности общаться с дочерью и его многочисленные попытки восстановить контакт свидетельствуют о переживании им нравственных страданий. Примечательно, что в последующем мужчина несколько раз обращался в суд с такими исковыми требованиями, поскольку женщина, несмотря на вступивший в законную силу судебный акт, продолжала нарушать права мужчины. Размеры компенсации морального вреда присуждались разные (7000 рублей и 5000 рублей)

Перечень вышеуказанных примеров не является исчерпывающим. Учитывая ранее изложенные в настоящей статье положения, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 года №33, правоприменитель может удовлетворять исковые требования о компенсации морального вреда и при нарушении иных личных неимущественных семейных прав или нематериальных благ, если истцом доказаны все юридические факты, образующие предмет доказывания по делу (состав оснований ответственности за причинение морального вреда общий – наличие морального вреда, противоправное поведение причинителя вреда, наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и причиненным моральным вредом, вина причинителя вреда). При этом следует внимательно подходить к вопросу установления юридического объекта правонарушений в области семейного права и гражданского права, обуславливающего нравственные или физические страданий участника этих отношений, и учитывать, что не каждое нарушение нравственных ожиданий одного члена семьи другим должно автоматически порождать гражданско-правовую обязанность по выплате денежной компенсации. Вместе с тем чрезмерно узкое понимание защищаемых семейных прав и нематериальных благ способно оставить без эффективной защиты реально нарушенные неимущественные права личности.

Литература

1. Долинская В. В. Защита семейных прав: природа и тенденции развития // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – №1. – С. 3 – 9.
2. Михайлова И.А. Компенсация морального вреда, причиненного супругами друг другу: взаимодействие гражданского и семейного права // Семейное и жилищное право. – 2023. – №5. – С. 17 – 20.
3. Тагаева С.Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып 1(15). К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — Вып 1(15). — С. 157-163.
4. Шершень Т. В. «О теоретической возможности и практической применимости компенсации морального вреда при защите семейных прав // Судья. – 2017. – №6(78). – С. 35-37.
5. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд. испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.
6. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания : научно-практическое пособие. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – 188с.

Compensation for moral harm in cases of violations of personal non-property rights of participants in family legal relations

Kornilova N.V., Orlova I.V.

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Pacific State University named after M. P. Danilovsky

The article is devoted to the study of the problems related to compensation for moral damage arising from the violation of the personal non-property rights of participants in family legal relations. The analysis focuses on the relationship between the norms of family and civil legislation, the legal nature of non-property rights and intangible assets that are subject to protection, and the grounds for the emergence of the right to compensation for moral damage. The materials of judicial practice have been studied, and the positions regarding the possibility of applying this method of protection in relation to certain non-property rights and intangible assets have been substantiated. The conclusion is substantiated that there is a need for a more consistent differentiation between violations of personal non-property family rights, intangible assets, and simple conflictual behavior among family members. Directions are proposed for improving judicial practice regarding the criteria for establishing moral damage.

Keywords: moral suffering, compensation for moral harm, family legal relations, personal non-property rights, family ties, kinship ties, spouses, parents, children, judicial practice.

References

1. Dolinskaya V. V. Protection of family rights: nature and development trends // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. – 2023. – No. 1. – P. 3–9.
2. Mikhailova I. A. Compensation for non-pecuniary damage caused by spouses to each other: interaction between civil and family law // Family and Housing Law. – 2023. – No. 5. – P. 17–20.
3. Tagaeva S. N. On the issue of compensation for non-pecuniary damage in family law // Bulletin of Perm University. Legal Sciences. – 2012. – Issue 1(15). – P. 157–163.
4. Shershen T. V. On the theoretical possibility and practical applicability of compensation for non-pecuniary damage in the protection of family rights // Sudya [The Judge]. – 2017. – No. 6(78). – P. 35–37.
5. Erdelevsky A. M. Compensation for non-pecuniary damage: analysis and commentary on legislation and judicial practice. 3rd ed., rev. and suppl. – Moscow: Wolters Kluwer, 2007. – 320 p.
6. Erdelevsky A. M. Non-pecuniary damage and compensation for suffering: a scientific and practical guide. – Moscow: BEK Publishing House, 1997. – 188 p.